

Юридические аспекты установления личности потерпевшего по делам об убийстве

© Т.Т. Шамурзаев*, А.Н. Архипова**, В.Н. Туркова***

*Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Киргизия

,Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: Установление личности потерпевшего по делам об убийстве является одним из важнейших условий раскрытия преступления и изобличения виновного. Более того, это может иметь значение и при расследовании так называемых очевидных преступлений. Сказанное не является чем-то новым и известно давно; на это обстоятельство криминалисты указывали, хотя подробных исследований на эту тему не так уж много. Однако проблема существует и актуальность ее возрастает. Определяется она следующим. В настоящее время во много раз возросло число лиц без определенного места жительства, бродяг, бездомных, несовершеннолетних без какого-либо попечения. В стране миллионы мигрантов, живущих обособленной жизнью. Среди них отмечается значительное число незаконных мигрантов, находящихся вне социального контроля. При совершении преступления установить личность таких категорий трудно, и, соответственно, сложно определить характер происшествия. Особую роль играет тот факт, что сформировалась организованная преступность. Члены ОПГ имеют преступный опыт, значительные материальные средства, технические возможности, коррумпированные связи. Они обладают знаниями о следственной работе и оперативно-розыскной деятельности. Совершая убийства, члены ОПГ принимают меры по сокрытию преступления, обеспечению невозможности идентификации трупа, его уничтожению. Неотлагательность установления личности потерпевшего вовсе не означает, что только вслед за этим начинается поиск преступника. Известно немало примеров, когда убийца был обнаружен и изобличен гораздо раньше, чем установлена личность его жертвы. Расследование надлежит организовать так, чтобы решать все перечисленные задачи в комплексе.

Ключевые слова: личность, потерпевший, расследование преступления, следственные мероприятия, следственная практика

Информация о статье: Дата поступления 28 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 4 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Шамурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Юридические аспекты установления личности потерпевшего по делам об убийстве // Социальная компетентность. 2019. Том 4. № 1. С. 19–24.

Legal aspects of victim's identification in murder cases

© Taalaibek T. Shamurzaev*, Anastasiya N. Arkhipova**, Valentina N. Turkova***

*Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan

,Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: Identification of the victim in murder cases is one of the most important conditions for solution of crime and exposure of guilty person. Moreover, it may be relevant in the investigation of so-called patent crimes. That is not new and has been known for a long time; criminal law experts referred to this fact. Although there are not many detailed studies on this topic. However, the problem exists, and its relevance increases. It can be identified as follows: currently, the number of people without a certain place of residence, vagrants, homeless people, and children without any care has increased many times. There are millions of migrants living in a separate life in the country. Among them there is a great number of illegal migrants who are beyond the social control. When the crime is committed, it is difficult to establish the identity of such categories of migrants and, accordingly, it is difficult to determine the nature of the accident. The fact that the organized crime has established plays a special role. The members of the organized criminal group have criminal experience, significant material resources, technical capacities, and corruption links. They have knowledge of the investigative work and criminal intelligence and surveillance operations. Committing murders, members of the organized criminal group take measures to conceal a crime, ensure the impossibility of identifying a corpse, and to desecrate it. The urgency of identifying the victim does not mean that the search for a criminal begins only after this. There are many examples when the murderer was found and incriminated much earlier than a victim was identified. The investigation should be organized in order to solve all the tasks listed as a whole.

Keywords: personality, victim, crime investigation, investigative measures, investigative practice

Article info: Received February 28, 2019; accepted for publication March 4, 2019; available online March 25, 2019.

For citation: Shamurzaev T.T., Arkhipova A.N., Turkova V.N. Legal Aspects of victim's identification in murder cases. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. 2019, vol. 4, no. 1, pp. 19–24. (In Russ.).

Раскрытие убийства, особенно совершенного в условиях неочевидности, сложный процесс и его успех зависит от многих факторов. Это и профессионализм следователя, должным образом поставленное взаимодействие с органом дознания, широкое использование возможностей специалистов и экспертов. Важное значение имеет объем информации на первоначальном этапе расследования. С точки зрения методики расследования одним из главных условий раскрытия является установление личности потерпевшего. Становится возможным получить о нем информацию, в т. ч. установить образ жизни, поведение, взаимоотношения с окружающими, связи и многое другое. В сочетании с розыскной информацией, полученной при выполнении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, появляется реальная возможность установить виновного. Сказанное неоднозначно и следственные ситуации разнообразны. Существует точка зрения, в соответствии с которой так называемые бытовые убийства для расследования сложности не представляют, т. к. известно кто убит и, главным образом, кто совершил преступление. Однако это не всегда так, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из следственной практики. Например, супруги, сожители выезжают за город для отдыха, а порой находятся вне дома в черте города и даже недалеко от места проживания. На бытовой почве происходит убийство (как правило совершают их женщины) и до установления личности убийство остается нераскрытым. Это может быть месяц, два и более. Если же преступник покончил жизнь самоубийством, а такие случаи известны, то следственная ситуация еще более усложняется (Ардашев, 2015. С. 28).

Иногда известно кто убит, примерно, понятно кто преступник, но изобличить его не удастся. В ряде случаев личность убитого известна, но это не дает никаких выходов на виновного. Например, при убийстве из хулиганских побуждений преступник и потерпевший, как правило, между собой не знакомы, часто их контакт случаен и минимален по времени. При серийных, заказных убийствах

связи между преступником и его жертвой нет, и знание того кто убит, ничего не дает для раскрытия, хотя такое утверждение тоже не совсем верно. Нередко данные о потерпевшем могут точно указать на мотив, цель убийства, место и время его совершения и многое другое, а любая информация, казалось бы, даже незначительная, приводит к раскрытию преступления. Если по делу отсутствуют следы, свидетели, вещественные доказательства, то главным направлением становится установление и тщательное изучение личности потерпевшего. Это и приводит к раскрытию и появлению доказательств – обнаруживают похищенное, орудие преступления, следы, выявляют соучастников и т. д. Встречаются ситуации, когда преступник задержан, свою вину не отрицает, но данные о потерпевшем отсутствуют. Нередко неизвестно кто убит, и кто совершил преступление; с подобным часто сталкивается следователь при расследовании неочевидных убийств. Отсутствие трупа, его уничтожение, невозможность идентификации личности – это, видимо, наиболее сложные следственные ситуации, но все их не перечислить и даже не предусмотреть. В то же время криминалистика утверждает, что каждое убийство может быть раскрыто. Именно такая позиция, причем в категорической форме, высказывалась неоднократно. (Кочаров, Степичев, Косоплечев, 1965). В то же время, на практике среди них встречаются и такие, когда, казалось бы, при полной ясности происшедшего, следствие по делу приходится приостанавливать. Однако, при любой ситуации расследование убийства необходимо начинать с установления того кто убит.

В каких-то случаях установление личности убитого трудностей не представляет, но во многих проблема становится сложной. Неправильная идентификация убитого может завести следствие в тупик, а также породить следственные и судебные ошибки с тяжкими последствиями. Таких примеров немало. Существует много объективных причин, затрудняющих решение этой задачи. Среди них назовем следующие.

Как уже указывалось, происходит

увеличение числа убийств, совершенных в условиях неочевидности, а одновременно идет возрастание профессионализма преступников. В частности, члены ОПГ тщательно планируют совершение убийств, скрывают и уничтожают трупы, вывозят их на большие расстояния. Нередко их обнаруживают через год и более, что существенно затрудняет идентификацию. Трупы топят в открытом море, сжигают, расчленяют, помещают в бетонные строительные конструкции – способов сокрытия существует немало. Используются взрывные устройства большой мощности. Делается все, чтобы затруднить опознание потерпевшего или вообще сделать его невозможным. (Козусев, 2001. С. 4–12).

В 1996 году при криминальном взрыве на Котляковском кладбище Москвы погибло 14 человек и еще 30 получили ранения. Сила взрыва была настолько велика, что от некоторых потерпевших остались не части тела, а лишь фрагменты. Имеют место взрывы такой силы, что от человека вообще ничего не остается. В одном случае на месте происшествия обнаружили лишь оплавленный орден и обрывки одежды. Однако, в совокупности со всеми материалами дела, личность потерпевшего посчитали установленной и вывод оказался верным. В противном случае снижаются шансы на раскрытие таких преступлений. При отсутствии судебно-медицинского диагноза иногда вообще нельзя утверждать, что произошло убийство. Тем не менее, перед следствием стоит задача установить личность жертвы преступления.

В стране сотни тысяч лиц без определенного места жительства, бродяг, беспризорных детей. У них нет документов, родственных связей и они вне какого-либо социального контроля. Многие погибают по самым различным причинам, становятся жертвами преступлений и большинство числятся в разряде неопознанных трупов. Никаких данных о них нет. В антиобщественной среде, в которой они вращаются, о них тоже ничего не знают, кроме кличек, прозвищ и вымышленных имен. В 1996 году в Новокузнецке был задержан серийный убийца А. Спесивцев, сознавшийся в совершении 19 убийств. Затем он от показаний отказался, и признали доказанными из них лишь четыре.

Однако имелись данные о том, что Спесивцев совершил более 80 убийств. Установили место, где скрывались части расчлененных трупов и обнаружили фрагменты около 70 различных тел, в основном, несовершеннолетних, личности которых установить не удалось. Соответственно, большинство убийств осталось недоказанными. Новокузнецк – крупный город, это центр Новокузнецкой агломерации с высоким уровнем преступности, но такое количество пропавших без вести несовершеннолетних, неспособность установить их личность при наличии трупов явление, конечно, тревожное.

Обнаруживают немало трупов новорожденных – последствия преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ. (Отметим, что имеющиеся цифры и в малой степени не отражают истинное положение дел в этой сфере преступности). Есть тело, труп, но личности как таковой нет. Поэтому речь может идти только об установлении матери убитого новорожденного.

В стране множество нелегальных мигрантов и некоторые из них становятся жертвами преступлений. Нередко по таким делам о потерпевшем ничего не удается установить. Как, где, когда въехал мигрант в РФ, где он жил, на какие средства существовал, чем занимался – ничего неизвестно. Его знакомые, если они есть, сообщают о нем минимальные сведения, уклоняются от любых контактов и скрываются сами. Такие ситуации возможны даже при наличии преступника, не отрицающего факт причинения смерти, но, разумеется, в защитной версии, противопоставить которой ничего не удастся.

Убитым может оказаться иностранный гражданин, въехавший в РФ на законном основании. Он исчезает, а в действительности его убивают, труп вывозят (иногда в другой субъект РФ) и скрывают. При обнаружении его останков установить и доказать, что это иностранный гражданин – задача не из простых. В то же время это не единичные следственные ситуации.

В стране происходят сложные и малоизученные (во всяком случае криминалистами) миграционные процессы, которые особенно характерны для больших городов. Если обнаруживают труп, чья личность не

установлена, то нельзя исключить, что потерпевший – житель другого города или даже субъекта РФ.

Например, в Санкт-Петербурге длительное время действовала преступная группа Шелестова, точное число жертв которой не представилось установить даже приблизительно. Преступники выбирали их на вокзалах, аэропортах, предлагали транспортные услуги, по пути убивали, похищали деньги и ценности. Трупы выбрасывали в малолюдных местах. Ситуации осложнялись тем, что потерпевшим ставили судебно-медицинский диагноз некриминального характера. Это затрудняло решение вопроса о возбуждении уголовного дела, а если говорить более точно, то ему препятствовал отлаженный механизм сокрытия преступлений.

Вследствие ошибок, халатности, сознательных противоправных действий имеют место захоронения убитых под чужой фамилией. Мы не владем статистикой подобного рода, очевидно, она вообще отсутствует, но такие случаи встречаются. Известный судебный врач Б.А. Федосюткин пишет, что кто убит и когда – это основные вопросы. Однако, несмотря на то, что эта сложнейшая проблема разработана достаточно подробно и по ней имеется много методических материалов, отношение к ним нередко пренебрежительное. В результате вопросы решаются настолько «бездарно и неряшливо», что возникает сомнение в компетентности сотрудников. (Федосюткин, 2008. С. 8–11). Нарушения требований УПК РФ при проведении опознания, не критическое отношение к экспертным заключениям, их процессуальному оформлению могут перечеркнуть всю проделанную работу по раскрытию преступления, повлечь за собой тяжкие последствия.

Мы назвали лишь несколько проблем, но в действительности их больше, а количество следственных ситуаций исчислению не поддается. Поэтому следователь должен ориентироваться в проблеме установления личности, знать теоретические основы идентификации, видеть ее пределы и сознавать, что отождествлять придется не только тело, труп, но и многое другое, связанное с человеком, в т. ч. расчлененные трупы, их части, фрагменты, костные останки, биообъекты, части одежды, самые разнообразные

гомеоскопические следы в их широком понимании, функционально-динамические признаки и т. д. Как свидетельствует практика, именно по делам об убийстве назначаются и проводятся самые сложные, необычные идентификационные экспертизы, например: идентификация текста в школьной тетради в Санкт-Петербурге и шариковой ручки, изъятой в Мурманске (дело Иртышова); окурка на месте происшествия и пачки сигарет, изъятой у подозреваемого; установление того, что перчатки, обнаруженные в разных местах, составляли одну пару; принадлежность тех или иных вещей конкретному человеку и т. д. Нестандартность мышления следователя можно только приветствовать, но при этом нельзя забывать чувство меры и, главным образом, возможности криминалистики. Необходимо помнить, что какие-то виды идентификации могут иметь только ориентирующее значение, что совпадение отдельных признаков человека, неопознанного трупа и иных объектов также не является основанием утверждать, что личность установлена; такой вывод может быть сделан лишь при их совокупности. Если же обнаружены обгоревшие костные останки, то на их индивидуальную идентификацию экспертным путем рассчитывать не приходится. В то же время криминалистика постоянно развивается, появляются новые рекомендации и следователю необходимо видеть какие из них могут быть использованы, а от каких лучше воздержаться, т. к. среди них не исключены и ошибочные. Еще в 1969 году вышла работа Р.Б. Киричинского «Судебная радиология». Многие ее положения применяются на практике, и при помощи рентгеноскопии исследуют неопознанные трупы, что позволяет выявить старые переломы костей, наличие коронок, пломб, инородных объектов в теле. Что касается идентификации путем измерения уровня естественной радиации, то теоретически она не исключается, но на практике вряд ли осуществима. Отождествление человека по радужной оболочке глаз, как и другим биометрическим данным, в принципе возможно. Более того, судя по сообщениям, имеются банки таких данных. Однако каких-либо рекомендаций по их использованию в следственной работе нет, соответственно, и говорить об этом преждевременно. Если

даже биометрия будет внедрена в следственную практику, то необходимо сознавать, что ее результаты также должны подлежать оценке, хотя бы по той причине, что у человека есть признаки врожденные, а есть и приобретенные.

Давно известно о нейтронно-активационном анализе – высокочувствительном методе идентификации и в западных странах имеется опыт его применения. Однако в отечественную практику по различного рода причинам он не вошел. Во всяком случае, нам известны лишь единичные примеры и, в основном, неудачные.

Желательна индивидуальная идентификация личности, но она не всегда возможна, например, при уничтожении трупа путем сожжения. Поэтому реально говорить лишь о групповой идентификации, которая также имеет доказательственное значение. Личность потерпевшего должна быть установлена и в тех случаях, когда труп убитого отсутствует. Экспертные исследования исключаются т. к. нет объектов для сравнения. Тем не менее, задача выполнима, но не путем проведения экспертиз, а при помощи следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или их комбинаций.

Итак, способов установления личности много, рекомендаций еще больше. В отношении последнего хотя бы кратко необходимо сказать следующее. Наука не стоит на месте, она идет вперед, появляются новые идеи, предложения и это совершенно естественно. Но они должны получить оценку криминалистов, процессуалистов и обязательно быть проверены практикой. Эйфория по поводу той или иной рекомендации преждевременна. В свое время В.А. Об-

разцов писал, что в последние 15-20 лет наблюдается бурный процесс в разработке методов практического следоведения (термин В.А. Образцова). Сообщалось, что профессор Г.А. Зорин «потряс криминалистическую общественность фонтаном» оригинальных методов по оптимизации расследования (Образцов, 1996. С. 92).

Прошли десятилетия. Что в итоге? При всем уважении к Г.А. Зорину, его научной деятельности, можно сказать, что существенного улучшения не наступило. Причин много и реализация самой толковой идеи может идти годами. Не исключается противодействие. Некоторые рекомендации себя не оправдывают, другие, с точки зрения закона, очень сомнительны, например, гипнология, полиграфология, наркоанализ и т. д. Утверждается, что очередная новая частная теория криминалистической биоскопии открывает широкие возможности после ее становления. Однако, ожидать их не приходится, т. к. в биоскопии, кроме звучного названия, ничего нового нет. Р.С. Белкин в своей работе «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» упоминает о «новой» теории – теории криминалистической кадаврологии. Оказалось, что он, ведущий криминалист страны, общепризнанный теоретик криминалистики, даже примерно не представляет, о чем идет речь. После того, как он не без труда выяснил суть названия, последовала и оценка лжетеории, и ее автора. Поэтому следователю необходимо ориентироваться в теории криминалистики, знать ее новые направления, рекомендации и уметь выбрать из них те, которые приведут к раскрытию преступления, а не уведут его на ложный путь.

Библиографический список

Ардашев Р.Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя. Иркутск, 2015. С. 28

Кочаров Г.И., Степичев С.С., Косоплечев Н.П. Каждое убийство может и должно быть раскрыто. М., 1965.

Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. С. 4–12.

Образцов В.А. Основы криминалистики. М.: Юристъ, 1996. С. 92

Reference

Ardashev R.G. *Voprosy teorii i praktiki rassledovaniya ubiystv, sopryazhenny postkriminal'nym suitsidom pravonarushitelya* [Issues of theory and practice of the investigation of murders involving post-criminal suicide of the offender.]. Irkutsk Publ., 2015, 28 p. (In Russ.).

Kocharov G.I., Stepichev S.S., Kosoplechev N.P. *Kazhdoe ubiystvo mozhet i dolzhno byt' raskryto* [Each murder can and must be solved]. Moscow Publ., 1965. (In Russ.).

Kozusev A.F. *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov pri rassledovanii ugovolnykh del ob ubiystvakh po naimu* [The prosecutor's supervision over the execution of laws in the investigation of hired killing]. Moscow NPO «MODEK» Publ., 2001, pp. 4–12. (In Russ.).

Obraztsov V.A. [Basics of forensics]. Moscow Yurist Publ., 1996, 92 p.

Федосюткин Б.А. К вопросу об определении давности смерти. Адвокат. 2008. № 9. С.8–11.

Fedosyutkin B.A. [On identification of post mortem interval]. Advokat Publ., 2008, no. 9, pp. 8–11. (In Russ.).

Сведения об авторах

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Киргизия; e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Архипова Анастасия Николаевна, заместитель директора по учебной работе Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Туркова Валентина Николаевна, заместитель директора по научной работе Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Критерии авторства

Шамурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' Credentials

Taalaibek T. Shamurzaev, Dr. Sci. (Juridical Sciences), Professor, Head of Criminal Procedure and Criminalistics Department of Law Faculty of Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Anastasiya N. Arkhipova, Deputy Director for Academic Affairs, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Valentina N. Turkova, Deputy Director for Research Work, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Criteria for Authorship

Shamurzaev T.T., Arkhipova A.N., Turkova V.N. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.